

О хирургии своими словами: стиль и терминология научной статьи

© П.С. ВЕТШЕВ¹, Ф.П. ВЕТШЕВ², Ю.В. ХОРОНЬКО³, Ю.Н. ОРЛОВ¹

¹ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва, Россия;

²ФГАОУ ВО «Первый московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский университет), Москва, Россия;

³ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия

Резюме

В работе представлены современные нормативные требования при использовании русского языка как государственного, основные сведения о стилях и особенностях письменной научной речи, показаны ее отличия от устной научной речи. В основу работы положены примеры наиболее частых и типичных речевых погрешностей, встретившихся авторам в течение многолетней работы в редколлегиях медицинских журналов. Статья призвана помочь коллегам лучше разобраться в особенностях научного стиля речи и повысить качество печатных работ.

Ключевые слова: научная публикация, научный стиль, письменная научная речь, терминология, стилистические ошибки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ветшев П.С. — <https://orcid.org/0000-0001-8489-2568>

Ветшев Ф.П. — <https://orcid.org/0000-0001-6589-092X>

Хоронько Ю.В. — <https://orcid.org/0000-0002-3752-3193>

Орлов Ю.Н. — <https://orcid.org/0009-0000-7963-7458>

Автор, ответственный за переписку: Орлов Ю.Н. — e-mail: nathaniel-orlov@yandex.ru

КАК ЦИТИРОВАТЬ:

Ветшев П.С., Ветшев Ф.П., Хоронько Ю.В., Орлов Ю.Н. О хирургии своими словами: стиль и терминология научной статьи. *Эндоскопическая хирургия*. 2024;30(4):5–12. <https://doi.org/10.17116/endoskop2024300415>

About surgery in one's own words: style and terminology of a scientific article

© P.S. VETSHEV¹, F.P. VETSHEV², YU.V. KHORONKO³, YU.N. ORLOV¹

¹Pirogov National Medical Surgical Center, Moscow, Russia;

²Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia;

³Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

The paper presents modern regulatory requirements for the use of the Russian language as the state language, along with fundamental information on styles of written scientific discourse. The article delves into the essential demands for completeness and clarity in written language, which prove to be much stricter than in spoken language. The foundation of the work is built upon examples of the most common and typical linguistic errors, collected by the authors over many years of collaboration with editorial boards of medical journals and publishers.

The article aims to assist authors in gaining a better understanding of the peculiarities of scientific speech style and enhancing the quality of printed works.

Keywords: scientific publication, scientific style, terminology, stylistic errors.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Vetshev P.S. — <https://orcid.org/0000-0001-8489-2568>

Vetshev F.P. — <https://orcid.org/0000-0001-6589-092X>

Khoronko Yu.V. — <https://orcid.org/0000-0002-3752-3193>

Orlov Yu.N. — <https://orcid.org/0009-0000-7963-7458>

Corresponding author: Orlov Yu.N. — e-mail: nathaniel-orlov@yandex.ru

TO CITE THIS ARTICLE:

Vetshev PS, Vetshev FP, Khoronko YuV, Orlov YuN. About surgery in one's own words: style and terminology of a scientific article. *Endoscopic Surgery*. 2024;30(4):5–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/endoskop2024300415>

«Кто пишет, как говорит, пишет плохо,
как бы хорошо он ни говорил».

Ж.Л. Бюффон

Введение

В феврале 2023 г. вступил в силу Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» в новой редакции [1].

В статье 1 части 3 отмечено, что при использовании русского языка как государственного языка, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка с учетом правил использования языковых средств, зафиксированных в нормативных словарях, справочниках и грамматиках, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации. В части 6 названной статьи подчеркнуто, что при использовании русского языка как государственного языка не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, которые не имеют аналогов в русском языке. При этом в соответствии с частью 1 статьи 3 ФЗ-53 от 01.06.05 государственный язык подлежит обязательному исполнению в продукции средств массовой информации. Под средством массовой информации понимаются периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием; периодическим печатным изданием считается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год [2].

К изложенному добавим, что «Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение нецензурной лексики) и противодействие излишнему использованию иностранной лексики» предписаны Указом Президента Российской Федерации №35 от 25.01.23 [3].

Принято выделять следующие функциональные стили речи (обобщенные стандарты): научный, публицистический, официально-деловой, художественный и церковно-религиозный. Эти функциональные стили прослеживаются как в письменной, так и в устной формах, при этом есть преимущественно письменные (книжные) стили, а также разговорные (устные) [3, 4].

Следует помнить, что когда письменный стиль речи реализуется в устной форме, например, когда материалы статьи используют для подготовки докла-

да или лекции, речь должна изменяться и отличаться от первоначального письменного варианта. В любом случае устная лекция, равно как и устный доклад, по своей семантике сближается с разговорным стилем речи. В свою очередь переход от устного варианта к письменному стилю также предполагает определенные изменения — соблюдение критериев адекватной письменной передачи. Здесь уместно привести выражение Ч. Дарвина: «Жизнь ученого была бы совсем счастливой, если бы ему не нужно было быть еще и писателем» [5].

Устная форма речи является первичной, тогда как письменная — вторична, однако более долговечна и исторически значима. При этом требования к полноте и однозначности положений письменной речи намного строже, поскольку читатель не имеет возможности уточнить у автора смысл и детали написанного. Поэтому в тексте (статье, монографии, руководстве и т.д.) важно внятно прописывать каждое утверждение, логично обосновывать положения и выводы, использовать принятые и однозначно понимаемые термины и выражения в соответствии с нормативными требованиями [5]. Постоянное внимание автора к соблюдению стиля речи направлено прежде всего на его соответствие тому или иному варианту, в нашем случае — научному.

С целью предания настоящей работе большей актуальности и прикладной направленности в ней использованы примеры из различных печатных изданий последних лет.

Научный стиль и его особенности

Терминология русской научной речи разнообразна по своему происхождению. В ней содержатся исконно русские слова и выражения, а также усвоенные нашим языком иностранные заимствования. По мнению специалистов, научная речь как функциональный стиль — явление сравнительно недавнего времени даже в самых развитых языках, к которым принадлежит и русский, а само формирование научного стиля (НС) речи еще не полностью завершено [6].

Приступая к краткому описанию особенностей НС речи, отметим, что основное внимание будет уделено именно письменному варианту НС.

Как известно, функциональное предназначение НС заключается в передаче точной, объективной научной информации, систематизации фактов, изложении концепций, теорий и их обосновании и, что особенно важно, долговременном хранении научных знаний [7]. К этому следует добавить и та-

кую ключевую функцию, как юридическое закрепление интеллектуальной собственности и приоритета научных сведений. Таким образом, основная цель НС речи состоит в том, чтобы сообщить адресату новые знания и доказать их истинность [8]. В основе НС речи, как известно, лежит специальная терминология.

К характерным особенностям НС специалисты относят обязательную смысловую точность, доказательность изложения и объективность. Текст рассчитан на большое число читателей и обеспечивает передачу научных знаний в определенной специальности. Поэтому изложение должно быть максимально ясным и лаконичным, что позволяет читателям оценить объективность и достоверность представленных данных, проследить логическую связь суждений, однозначно понять изложенную аргументацию. Отметим, что полноценные доказательства имеют ключевое значение в научной речи, при этом все рассуждения должны быть логически выверенными и формально подтвержденными, на что, особенно в последние годы, обращается внимание специалистов с учетом требований доказательной медицины.

Среди наиболее распространенных вариантов текста современного языка науки указывают научную статью [9]. Ей присуща определенная рубрификация: вступление (введение), актуальность, цель, обзор литературы по рассматриваемой тематике, анализ собственного материала, выводы и список используемой литературы, аннотация, перечень ключевых слов. Возможны иные варианты общего плана и рубрикации статьи, что устанавливают правила оформления научных работ соответствующего периодического издания.

Важной отличительной чертой НС является преобладание теоретической составляющей, обстоятельность изложения, употребление цитат, ссылок на другие работы и сносок — подстрочных замечаний. Научное изложение в соответствии со специальностью обычно изобилует профессиональными терминами — наиболее заметной составляющей профессионального языка [5, 10].

Научное изложение должно содержать необходимое число рисунков (графиков, диаграмм, рентгенограмм, сканограмм, макро- и микрофото), таблиц, клинических примеров. Иллюстративный материал обеспечивает объективность и доступность содержания научной публикации, помогает читателю лучше уяснить ее основные положения.

Следует отметить, что в отличие от других стилей в НС предполагается, как правило, сдержанная эмоциональность или эмоциональная нейтральность, а также малая выраженность авторского стиля [5, 11].

Выделяют следующие разновидности НС: академический стиль (собственно научный), научно-популярный, научно-учебный («ослабленный» академический с увеличенным объемом иллюстративного

материала), научно-деловой. Важно помнить об этих разновидностях стиля и дифференцированно пользоваться ими согласно принадлежности.

Рассмотрим некоторые характерные стилистические погрешности, встречающиеся в журнальных статьях и научных публикациях иного рода.

В силу понятных коллегам этических соображений авторы не приводят ссылки на используемые в качестве примеров выдержки из научных изданий.

Плеоназм (греч. — излишество) — оборот речи, заключающийся в употреблении слов, схожих по смыслу, поэтому их совместное применение считается излишним (избыточным).

Это своеобразное многословие, дублирование смысла другого слова. В современных научных текстах нередко встречаем выражения: «процент летальности», «размер диаметра», «первый дебют болезни», «непрерывный мониторинг», «ультразвуковая сонограмма», «наиболее оптимальный», «резекция участка», «тотальная гастрэктомия», «тотальная тиреоидэктомия», «полная экстирпация», «частота встречаемости», «молодая девушка», «повышенный лейкоцитоз», «визуальный осмотр», «градиент возрастания», «кумулята накопления», «тромбофлебит вен»; «робот-ассистированная лапароскопическая операция»; лапароскопия — метод диагностики, применение которого в словосочетании «робот-ассистированная» представляется избыточным и неоправданным. Робот-ассистированные вмешательства в абдоминальной хирургии, по сути, выполняют лапароскопически, а в торакальной — торакоскопически, но с применением роботизированного хирургического комплекса [5, 12]. Разновидностью плеоназма считается тавтология (греч. — *tauto* «то же самое» + *logos* «слово») — употребление однокоренных слов в словосочетании («сгруппировать в группы», «бездоказательные доказательства», «объединить воедино»). Некоторые из плеоназмов, что называется, «режут слух» (кстати, устойчивый фразеологизм, зафиксированный в классических словарях русского языка, даже с примером употребления — «Говорили там настолько неграмотно, что это резало слух»): «временная отсрочка», «госпитализация в больницу», «в конечном итоге», «главная суть», «другая альтернатива», «ладони рук», «необычный феномен», «опытный эксперт».

Иной плеоназм используется до такой степени повсеместно, что его правильность в хирургических кругах уже не вызывает особых сомнений — «варикозное расширение вен». Между тем, «варикс» (лат. *varix*) переводится как расширение вены [13, 14].

Птичий язык. Это усложненный, «тяжеловесный» стиль научного изложения, перегруженный специальными терминами с вереницей отглагольных и отвлеченных существительных и т.п., что серьезно затрудняет понимание смысла и ухудшает общее восприятие материала. Некоторые авторы стараются придать наукообразную форму, казалось бы, обще-

известным медицинским фактам и лечебно-диагностическим подходам. Образно выражаясь, такой текст напоминает перенасыщенный «словесный бульон», трудный для усвоения, что и повлекло образное его название по аналогии с птичьим языком. Приведем некоторые примеры:

«Стремление уменьшить объем операции должно корреспондироваться с оправданностью вмешательства в онкологическом смысле и находиться в консенсусе с хирургическими гайдлайнами».

«Прибегали к изучению воспалительных маркеров как предикторов заинтересованности органов и систем».

«Критерий зиждется на постулате, что гистологическая структура опухоли детерминирует прогноз заболевания».

Банальный стиль. Это лишенный оригинальности, избитый НС. Его отличает шаблонное, трафаретное словоупотребление, которое проявляется обилием часто употребляемых избитых и примелькавшихся терминов и выражений. Вот характерные примеры таких «затасканных» терминов и построенных с их применением речевых конструкций: «*проблемные микроорганизмы*», «*проблемный больной*», «*проблемный диагноз*», «*проблемная гистология*», «*проблемная операция*». То же самое происходит со словами «*наличие*», «*стратегия*», используемыми неоправданно часто и не везде уместно. К этому стилю можно отнести и такие расхожие словосочетания, как «*золотой стандарт*», «*сохранный пациент*».

Неправильное словоупотребление. Русский публицист, литературный критик и переводчик Д.И. Писарев утверждал, что неправильное употребление слов ведет за собой ошибки в области мысли, а потом и в области жизни.

Подтверждая его слова, к характерным ошибкам помимо плеоназма также отнесем неправильное употребление слов. Приведем некоторые примеры использования слов в несвойственном им значении без учета происхождения термина (этимологии) и его смыслового значения (семантики):

«*заинтересованный орган*»: заинтересованный — проявляющий интерес, внимание;

«*компримированный проток*»: компримировать — подвергать сжатию с помощью компрессора [15], технология промышленной обработки газа. Такого слова нет в словарях медицинских терминов [13, 14];

«*скомпрометированная кишка*», «*скомпрометированный живот*»: скомпрометировать — опорочить, опозорить, поставить в неловкое положение;

«*интервенционная хирургия*»: интервенция — военное, политическое или экономическое вмешательство во внутренние дела другого государства (запрещена уставом ООН);

«*пластика грыжи*»: пластика — формирование, образование; название хирургических методов восстановления формы и функции частей тела или органов; таким образом, «*пластика грыжи*» — это опе-

рация, направленная на восстановление или формирование грыжи;

«*сохранный больной*»: сохранный — потайной, тщательно оберегаемый (устар.), удостоверяющий сохранность;

«*малоинвазивная операция*»: мало (наречие) — недостаточно, меньше, чем нужно; мало (сказуемое) — не хватает, является недостаточным; отсюда — малообразованный, малозначимый, маловероятный, малооправданный и т.д. С прилагательным «*инвазивный*» (от лат. — *invasio*) целесообразнее сочетания: миниинвазивный или минимально инвазивный (лат. *minimus* — наименьший) [13];

«*дизайн диссертации*» (от англ. *Design* — проектировать, чертить, конструировать) — деятельность по проектированию эстетических свойств промышленных изделий, предметов быта, интерьера, а также результат этой деятельности, т.е. художественное конструирование, проектирование, оформление; отсюда «*дизайнер*» — художник — конструктор [13, 14]. Понятно, что его речь идет о научном плане исследования, его проекте, программе или концепции, но не о художественном оформлении диссертации;

«*сопутствующая патология*»: если говорить о «сопутствующих заболеваниях», то они согласно определению не оказывают влияния на тяжесть состояния больного и не принимают участия в танатогенезе (в случае летального исхода); «*патология*» — это наука, изучающая закономерности возникновения и развития болезней. Некорректность этого словосочетания, казалось бы, очевидна, но оно не покидает страниц научно-практических изданий. Риски, связанные с оперативным вмешательством, и вероятность послеоперационных осложнений обусловлены, главным образом, возрастом больного, характером и тяжестью основного заболевания, объемом операции, а также коморбидными заболеваниями (коморбидностью), но не «*сопутствующей патологией*» — ведь так?

Займствование иностранных слов. Чрезмерное употребление иностранных терминов обычно трактуется лингвистами как стремление честолюбивых авторов соответствовать некоему «*международному имиджу*» продвинутого специалиста в той или иной области. Варваризмы (займствованные из иностранного языка слова либо выражения, построенные по образу иностранных слов) имеют адекватную замену в русском языке [13, 14]), могут быть результатом небрежных переводов, сделанных авторами, не утруждающими себя подбором уместного слова или словосочетания. Понятно, что грамотный и адекватный перевод требует хорошей квалификации, надлежащего словарного запаса и способности подбирать нужное слово из перечня синонимов. Использование же транскрипции или транслитерации обеспечивает простой и быстрый перевод. Такие ино-

странные слова, введенные в устную речь или текст, заметно нарушают чистоту НС, что легко улавливается носителем русского языка [15, 16].

По истечении некоторого времени варваризм может исчезнуть из языка или сохраниться в профессиональном сленге и даже быть усвоенным, получив отражение в специальных словарях. Необходимо отметить, что здесь речь, конечно, не идет о новых словах и терминах, которые обозначают новые устройства, технологии, явления и при этом, что важно, не имеют аналогов в русском языке. Поэтому и вводят в употребление так называемые *неологизмы* (новые для своего времени термины и словосочетания), создание которых отражает, прежде всего, потребность общества в выражении новых понятий, возникающих в результате развития науки, техники, культуры и т.п. [17].

К варваризмам относят и «модные» слова — заимствования, которые некоторые специалисты применяют, вероятно, для усиления впечатления о своей осведомленности.

Наглядных примеров таких слов немало, вот лишь некоторые из них: «*креативные подходы*», «*контент статьи*», «*хирургический паттерн*», «*хирургические лайфхаки*», «*парадигма стентирования*», «*тайминг операции*», «*кейсы из практики*», «*маркеры как предикторы*», «*драйверы рака*», «*стриппинг вен*», «*хирургический мониторинг*», «*дедлайн исследования*», «*промотеры эффективности*», «*мультидраговая терапия*», «*грейдинг рака*», «*биохимические корреляты*», «*конкордантные данные*» и др.

Использование таких терминов, равно как и слов «*фактчекинг*», «*гайдлайны*», «*бэкграунд*», «*чекпоинт*», «*релевантный*», «*контент*», «*апгрейд*», уместных и наделенных смыслом в англоязычной научной литературе, в русскоязычной транскрипции является ярко выраженным примером наукообразия (внешнего подobia научности).

Отдельные печатные труды буквально изобилуют иностранными словами, которые можно легко заменить русскоязычными вариантами, тем более что во многих случаях они имеют более точное смысловое значение. Сравните: «*прийти к консенсусу*» (на заседании, в коллективе, в семье, т.е. везде) или «*прийти к соглашению*», «*достигнуть соглашения*» на заседании, но «*...к согласию*» — в коллективе или семье. При этом тонкие смысловые различия слов легко улавливается носителем русского языка. Здесь уместно привести мнение В.Г. Белинского, который полагал, что употребить иностранное слово, когда есть равновесное ему русское, значит оскорбить здравый смысл и здоровый вкус.

Подчеркнем, никто не призывает отказываться от использования иностранных терминов, однако важно, чтобы они были к месту, не имели более точных аналогов в русском языке, помогали ясно выразить мысль, а не запутывать читателя терминологической «вольницей».

Двузначность. По отношению к НС двузначность рассматривается чаще всего как ошибка речи, обусловленная неточной формулировкой мысли. Такая стилистическая ошибка ведет к вероятности искажения читателем толкования смысла фразы или фрагмента текста.

Вот некоторые примеры из периодических изданий:

«...возможно развитие того и другого осложнения» — трудно понять, развитие обоих осложнений одновременно или по отдельности?

«...тяжелый больной» — больной с избыточной массой тела, или больной в тяжелом состоянии, то есть тяжелобольной?

«...отделяемого больше не стало» — его нет вообще или не увеличился объем?

«...лекция должна быть прочитана компетентным ученым» — непонятно, лекцию должны слушать компетентные ученые или ее должен читать компетентный ученый?

Медицинский сленг, жаргон и словотворчество

Сленг и жаргон принято называть «языком для посвященных». Это область устной речи людей, объединенных одной профессией. Сленг и жаргон имеют широкое распространение в медицинской среде. Они упрощают общение, облегчают взаимопонимание разговаривающих, устраняют необходимость употребления в речи сложных терминов и выражений. Кроме того, использование жаргона и сленга маскирует смысл слов от посторонних для медицинской среды лиц. Принято считать, что менее выраженной коннотацией (сопутствующее значение слова), обладает профессиональный жаргон [18], который в большей степени скрывает смысл слова и делает его понятным лишь узкому кругу носителей этого социального диалекта. Употребление жаргонизмов и сленга в литературном языке строго регламентировано нормами и правилами, хотя и допускается в качестве речевой характеристики персонажей художественных произведений [14]. Так как НС является вариантом литературного языка, нормативные требования обобщенного стандарта распространяются и на него. В то же время жаргон и сленг нередко перемещаются из устной профессиональной речи и интернета на страницы медицинских научных журналов и книг, что входит в противоречие с установленными правилами.

Словотворчество. Обратим также внимание и на необоснованное словотворчество, плоды которого нередко проникают на страницы научных изданий. Специалисты называют такие слова «лингвистическими сочинениями авторов», «авторскими изобретениями» и др. [19]. Приведем несколько примеров авторских терминов: «*пунктабельность*»

(пунктабельная опухоль, узел), «инфузат» (состав вводимого инфузата), «баллонирование» (баллонирование стеноза), «коктейль микроорганизмов». Еще один пример: «...редко наблюдаем «холедохи» более одного сантиметра...»; Включение в статью подобных «плодов» словотворчества лишает научную речь благозвучия и придает некую псевдонаучность с налетом сленга. Заметно уменьшает риск проникновения в текст стилистических погрешностей активное обращение авторов, особенно начинающих, к официальным нормативным изданиям — словарям, справочникам и грамматикам, список которых должен утверждаться Правительством Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку [1].

Отсюда следует, что не каждый словарь (тем более источник в интернете) может служить официальным нормативным изданием. Образно говоря, есть весьма «токсичные» источники, не из каждого следует «пить».

Аббревиатура (лат. brevis — короткий, abbreviare — сокращать). Сокращенные слова — характерная особенность языка научных работ. В медицинской научной литературе чаще применяют буквенные аббревиатуры, которые согласно правилам образуют из начальных букв сокращаемых слов — так называемые буквенные или инициальные сокращения. Реже используют иные варианты сокращений — слоговые, частично сокращенные, смешанные и графические (сокращение всевозможных мер и др.), описание которых не входит в задачи этой статьи.

В настоящее время редкая печатная работа лишена аббревиатур. Корректное и разумное введение сокращений вполне оправдано — это упрощает и облегчает восприятие текста и понимание смысла написанного. Кроме того, использование сокращений весьма полезно при составлении таблиц и оформлении рисунков, графиков, диаграмм и т.п. Важным условием надлежащего применения аббревиатур является обязательная их расшифровка при первом упоминании в тексте, а также рациональная достаточность их общего числа. Отметим, что речь не идет о хорошо известных медицинскому сообществу и общепринятых сокращениях — (СОЭ, ЭКГ, УЗИ, МСКТ, МРТ, и др.), но лишь о тех, которые образуют сами авторы научной работы.

В последнее время специалисты отмечают «вирусное инфицирование» научных работ аббревиатурами [20—22]. В отечественной и особенно зарубежной научной литературе отмечается устойчивый рост числа всевозможных сокращений, что существенно затрудняет адекватное восприятие содержания научного текста. Излишнее стремление некоторых авто-

ров к введению большого числа собственных сокращений, неизбежно влечет нагромождение аббревиатур в статье. При этом читатель, постоянно отвлекаясь от последовательного ознакомления с материалом, вынужден уточнять значение аббревиатур, отыскивая первое их упоминание в тексте. Такое чтение «с препятствиями» сильно затрудняет усвоение изложенного материала, порой вызывает вполне оправданное раздражение читающего и желание отложить работу в сторону или закрыть страницу на экране монитора.

Введение аббревиатур в текст научной работы должно подчиняться разумной достаточности, облегчать, а не затруднять восприятие материала.

Заключение

Характерной особенностью современной медицины признаются высокая динамика развития инновационных технологий и активное внедрение в клиническую практику новейших диагностических и лечебных технологий. Эти, безусловно, прогрессивные изменения, неизбежно влекут проникновение в систему медицинского языка большого числа новых терминов, приводят к трансформации языковой картины мира медицины [21].

Поэтому многие специалисты высказывают тревогу, полагая, что злоупотребление иностранной лексикой в печати может превратиться в настоящее бедствие [16, 19, 21]. К примеру, академик РАО Р.Г. Костомаров считает, что очевидную опасность таит характерная для публикаций и выступлений практика заимствования терминов из чужих наук и языков, которые создают некий запас «модных», не очень понятных, но всепригодных слов, без которых мы, якобы, не можем обойтись, чтобы не прослыть профанами [15, 16, 23—25].

Эту работу мы начинали для себя, чтобы уяснить некоторые вопросы, касающиеся языка и стиля научных публикации — познакомились со специальной литературой, выписывали примеры стилистических погрешностей в ходе рецензирования и научного редактирования рукописей. В итоге был накоплен тематический материал, который коллеги посоветовали издать в виде статьи.

Мы далеки от мысли, что эта статья может претендовать на истину в последней инстанции и всеобъемлющий характер изложения, но надеемся, что материалы работы найдут понимание и вызовут размышления у опытных коллег — носителей хирургической профессии, ученых, преподавателей, а также окажутся полезными начинающим специалистам при подготовке научных публикаций.

Участие авторов:

Концепция и дизайн исследования — П.С. Ветшев
 Сбор и обработка материала — П.С. Ветшев,
 Ф.П. Ветшев, Ю.Н. Орлов
 Написание текста — П.С. Ветшев, Ф.П. Ветшев,
 Ю.В. Хоронько, Ю.Н. Орлов
 Редактирование — Ф.П. Ветшев, Ю.В. Хоронько,
 Ю.Н. Орлов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Participation of authors:

Concept and design of the study — P.S. Vetshev
 Data collection and processing — P.S. Vetshev,
 F.P. Vetshev, Yu.N. Orlov
 Text writing — P.S. Vetshev, F.P. Vetshev, Yu.V.
 Khoronko, Yu.N. Orlov
 Editing — F.P. Vetshev, Yu.V. Khoronko, Yu.N. Orlov

The authors declare no conflicts of interests.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Федеральный закон от 28 февраля 2023г. №52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» №53-ФЗ от 1 июня 2005 г. Federal'nyi zakon ot 28 fevralya 2023g. №52-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O gosudarstvennom yazyke Rossiiskoi Federatsii» №53-FZ ot 1 iyunya 2005 g. (In Russ.). <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028>
2. Федеральный закон от 14 июня 2011г. №142-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации». Federal'nyi zakon ot 14 iyunya 2011g. №142-fz «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo regulirovaniya v sfere sredstv massovoi informatsii». (In Russ.). <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=396632>
3. Указ Президента Российской Федерации №35 от 25.01.2023 г. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii №35 ot 25.01.2023 g. (In Russ.). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004>.
4. Бельчиков Ю.А. *Практическая стилистика современного русского языка*. М.: Аст-Пресс; 2018. Bel'chikov YuA. *Prakticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazyka*. M.: Ast-Press; 2018. (In Russ.).
5. Евграфова С.М., Буторина Е.П. *Русский язык и культура речи*. М.: Форум; 2012. Evgrafova SM, Butorina EP. *Russkii yazyk i kul'tura rechi*. M.: Forum; 2012. (In Russ.).
6. Романова Н.Н., Филиппов А.В. *Стили и стилистика*. М.: Флинта; 2006. Romanova NN, Filippov AV. *Stili i stilistika*. M.: Flinta; 2006. (In Russ.).
7. Гагарина О.Ю., Михайлова М.С. Языковые средства выражения особенностей научного стиля. *Евразийский союз ученых (ЕСУ)*. 2019;6(63):42-45. Gagarina OYu, Mikhailova MS. Linguistic means of expression of scientific style peculiarities. *Eurasian union of scientists (EUS)*. 2019;6(63):42-45. (In Russ.).
8. Хэ Юй. Особенности обучения письменной научной речи иностранных учащихся на продвинутом этапе. Интернет-журнал «Мир науки». 2018;3. Доступ свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ. <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN318.pdf> He Yu. Features of teaching written scientific speech of foreign students at an advanced stage. *World of Science. Pedagogy and psychology*. [online] 2018;3(6).
9. Ветшев П.С., Ветшев С.П. О языке и стиле научной работы. Заметки из практики. *Анналы хирургической гепатологии*. 2020;25(4):136-143. Vetshev PS, Vetshev SP. On language and style of scientific work. Notes from practice. *Annaly khirurgicheskoy gepatologii = Annals of HPB Surgery*. 2020;25(4):136-143. (In Russ.). <https://doi.org/10.16931/1995-5464.20204136-143>
10. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов (Статья 1). *Высшее образование в России*. 2010;3:130-137. Kolesnikova NI. What is important to know about the language and style of academic texts (Article 1). *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2010;3:130-137. (In Russ.).
11. Баранова Ю.А. Авторский стиль научных статей М. Дебрэнн как проявление сознательного межъязыкового переноса. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015;4-1:106-110. Baranova YuA. Avtorskii stil' nauchnykh statei M. Debrenn kak proyavlenie soznatel'nogo mezh'yazykovogo perenosa. *Vestnik Kemrovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;4-1:106-110. (In Russ.).
12. Розенталь Д.Э. *Практическая стилистика русского языка*. М.: Высшая школа; 1997. Rozental' D. E. *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka*. M.: Vysshaya shkola; 1997. (In Russ.).
13. *Робот-ассистированная эндовидеохирургия*. Под ред. Шевченко Ю.Л., Карпова О.Э. М.: ДПК Пресс; 2019. Robot-assistirovannaya endovideokhirurgiya. Pod red. Shevchenko Yu.L., Karpova O.E. M.: DPK Press; 2019. (In Russ.).
14. *Большой энциклопедический словарь медицинских терминов*. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2012. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' meditsinskikh terminov. M.: GEOTAR-Media; 2012. (In Russ.).
15. Дворецкий И.Х. *Латинско-русский словарь*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык; 1976. Dvoretckii IKh. *Latinsko-russkii slovar'*. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Russkii yazyk; 1976. (In Russ.).
16. Захарченко Е.Н., Комарова А.Н., Нечаева И.В. *Новый словарь иностранных слов*. М.: Азбуковик; 2008. Zakharchenko EN, Komarova AN, Nechaeva IV. *Novyi slovar' inostrannykh slov*. M.: Azbukovik; 2008. (In Russ.).
17. *Новейший большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.—М.: Норинт; Рипол классик; 2008. Noveishii bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Gl. red. SA Kuznetsov. SPb.—M.: Norint; Ripol klassik; 2008. (In Russ.).
18. Невзорова М.С. Нестандартная лексика в профессиональном общении врачей. *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2012;16(2):96-99.

- Nevzorova MS. Nestandartnaya leksika v professional'nom obshchenii vrachei. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012;16(2):96-99. (In Russ.).
19. Шкарин В.В., Григорьева Ю.В., Горохова Н.М. О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии). 2004.
Shkarin VV, Grigor'eva YuV, Gorokhova NM. On the Culture of Using Scientific Medical Terminology. (In Russ.).
<https://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>
20. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов (Статья 2). *Высшее образование в России*. 2010;6:143-148.
Kolesnikova NI. Chto vazhno znat' o yazyke i stile nauchnykh tekstov (Stat'ya 2). *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2010;6:143-148.
21. Будагов Р.А. *Что такое развитие и совершенствование языка?* М.: Добросвет; 2004.
22. Шаховский В.И., Маджаева С.И. Медицинские инновации и их язык: эмотивнолингвоэкологический подход. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2020;39(3):497-510.
Shakhovskii VI, Madzhaeva SI. Meditsinskie innovatsii i ikh yazyk: emotivnolingvoekologicheskii podkhod. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija*. 2020;39(3):497-510. (In Russ.).
23. Костомаров Р.Г. О языке диссертаций. *Alma mater*. 2001;6:32-33.
Kostomarov RG. O yazyke dissertatsii. *Alma mater*. 2001;6:32-33. (In Russ.).
24. *Энциклопедический словарь медицинских терминов*. М.: Медицина; 2001.
Entsiklopedicheskii slovar' meditsinskikh terminov. М.: Meditsina; 2001. (In Russ.).

Поступила 21.03.2024

Received 21.03.2024

Принята к печати 20.05.2024

Accepted 20.05.2024